

Глава 4. Почему не женишься?

—

Шэнь Хэчуань с момента ухода из кафе был занят, и небольшой инцидент, произошедший там, он давно выбросил из головы.

Теперь, когда старшие вдруг подняли эту тему, он первым делом вспомнил, как Цяо Лэ кланялся и говорил ему «добро вернется».

Кто захочет такого «добра»?

Шэнь Хэчуань чувствовал что-то странное, даже немного смешное, но не раздражение.

Очень необычное ощущение, но он этого не показал.

Он подошел к креслу и сел, затем сказал: «Ничего такого, просто недоразумение».

«Недоразумение?»

Его мать, госпожа У Хуэйлань, странно посмотрела на него: «Увиденное Цзяжун не может быть подделкой? Она сказала, что твой маленький парень обнимал тебя за руку и называл... мужем, и это было очень интимно».

Шэнь Хэчуань: «...»

Муж, скажи что-нибудь.

Голос Цяо Лэ, полный некоторой капризности и упрёка, неожиданно прозвучал в его ушах.

Скажи, назвал ли он тебя так или нет!

Шэнь Хэчуань на какое-то время не мог возразить, потому что Цяо Лэ не просто назвал его так, а назвал несколько раз, причем так естественно, будто делал это многократно.

Чэн Цзяжун была той дамой из кафе сегодня, дочерью друзей его родителей. Она только что вернулась из-за границы после окончания учебы, и обе семьи надеялись, что они сблизятся.

Шэнь Хэчуань не был хорошо знаком с Чэн Цзяжун и не собирался ни встречаться, ни жениться на ней. Сегодняшняя встреча не была свиданием вслепую, просто случайным

совпадением.

Изначально он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы все прояснить Чэн Цзяжун, но не ожидал, что Цяо Лэ по счастливой случайности поможет ему решить эту проблему.

Хотя процесс был несколько странным, эффект оказался вполне удовлетворительным.

Кстати, ему следовало бы поблагодарить Цяо Лэ.

Только он не знал, насколько успешно прошло «поручение господина Хо», о котором говорил Цяо Лэ.

Он немного отвлекся.

У Хуэйлань, видя его молчание, решила, что он согласен, и в тревоге дернула мужа за руку: «Видишь, видишь, ему нечего сказать! Я думала, он не хочет искать партнера и жениться, а он, оказывается, уже давно сам нашел!»

Шэнь Хэчуань: «...»

«Не спеши, не спеши», — Шэнь Чжэнхэ погладил ее по руке, успокаивая, — «Еще не все выяснили, почему ты так волнуешься?»

Рядом дедушка Шэнь тоже сказал: «Да, Хуэйлань, не волнуйся, давай сначала послушаем его оправдания».

«...»

У Шэнь Хэчуаня немного разболелась голова: «Дедушка, не используй слова неправильно».

«Тогда расскажи подробнее», — мягко сказал Шэнь Чжэнхэ, — «Мы выслушаем, а потом вынесем приговор».

Самые жестокие слова мягким тоном.

Шэнь Хэчуань: «...»

Присутствовали все его родные, и Шэнь Хэчуань не собирался ничего от них скрывать. Он кратко рассказал о том, как Цяо Лэ ошибся местом и принял его за другого человека.

Хотя Цяо Лэ по случайности помог ему решить текущую проблему, они были незнакомы, и у него не было причин продолжать использовать Цяо Лэ как щит.

После его объяснений трое старших переглянулись.

«Правда нет?» — подозрительно спросила У Хуэйлань. — «Только не обманывай меня. Если ты действительно с ним вместе, нельзя отрицать это!»

Шэнь Хэчуань: «Нет».

Шэнь Чжэнхэ настаивал: «И его не выгоняли из дома из-за тебя?»

Шэнь Хэчуань: «...Конечно, нет».

Старый господин Шэнь тоже не сдавался: «Тогда ты не делал вазэктомию, да?»

Шэнь Хэчуань: «...Нет».

Дедушка Шэнь вздохнул с облегчением: «Ну, тогда я спокоен. Мои правнуки и правнучки еще появятся».

Шэнь Хэчуань: «...»

Чем старше становился дедушка, тем больше он любил детей. Он часто говорил о том, как хочет помянуть правнуков и правнучек. Когда он выходил на чашку чая или поиграть в шахматы со старыми друзьями, и если кто-то приводил детей, он мог долго завидовать.

Узнав, что все это было недоразумением, все успокоились, особенно У Хуэйлань.

Сегодня она услышала от Чэн Цзяжун, что тот парень очень молод, ради Шэнь Хэчуаня даже бросил учебу и был выгнан из дома родителями, и она очень нервничала.

Для родителей дети — это сокровенное, и ни в коем случае нельзя вредить другим.

Теперь, когда недоразумение разрешилось, она снова забеспокоилась о семейной жизни своего сына: «Раз это все недоразумение, тогда пойд и объяснись с Цзяжун. Ты уже не маленький, пора жениться. Цзяжун хорошая девушка, мы хорошо знаем их семью, она как раз подходит».

Шэнь Хэчуаню тридцать два года, этот возраст можно назвать золотым для мужчины.

Но для родителей всегда важно, чтобы дети поскорее создали семью, и его родители не были исключением. Не только родители, но и дед тоже.

Брак был самой обсуждаемой темой в их семье в последнее время.

В прошлый раз была барышня из семьи Линь, сегодня — барышня из семьи Чэн, в следующий раз неизвестно, какая еще барышня.

Но у Шэнь Хэчуаня пока не было планов жениться, и он не собирался давать старшим нереалистичные ожидания, прямо заявив, что с Чэн Цзяжун у них ничего не получится, и нет необходимости специально что-то объяснять.

У Хуэйлань была очень довольна Чэн Цзяжун и, услышав его слова, спросила: «Почему? Разве ты не говорил, что у тебя нет отношений с тем парнем?»

Причем тут тот парень?

Шэнь Хэчуань не хотел создавать проблем Цяо Лэ и просто нашел повод: «Она слишком молода, не подходит».

Чэн Цзяжун только что окончила университет, ей исполнилось двадцать два года, разница с Шэнь Хэчуанем составляла десять лет.

Десять лет — действительно может быть разница поколений.

Но У Хуэйлань знала, что проблема не в этом, потому что в прошлый раз, когда она представила Шэнь Хэчуаню ровесницу, он отказался, сославшись на неподходящий характер.

Раз проблема не в возрасте и не в характере, то... в самом Шэнь Хэчуане.

Вспомнив сегодняшний инцидент с «вазэктомией», рассказанный Чэн Цзяжун, в голове У Хуэйлань возникла страшная мысль — ее сын не сделал вазэктомию, может быть, он... не может?!

При одной мысли об этом она тут же не могла усидеть на месте, встала и сказала: «Шэнь Хэчуань, скажи мне честно, ты что-то от нас скрываешь?»

Как только эти слова прозвучали, дедушка Шэнь и Шэнь Чжэнхэ разом уставились на Шэнь Хэчуаня.

«Что я от вас скрываю?» Шэнь Хэчуань был в недоумении. Разве он только что все не

объяснил? Что еще?

«Ты...» У Хуэйлань замялась, не зная, что сказать, и забеспокоилась.

Шэнь Хэчуань не знал, о чем она волнуется, но видя ее озабоченный вид, он встал и помог ей сесть: «Мама, говори прямо».

«Сынок», — У Хуэйлань схватила его за руку в ответ и с серьезным видом сказала, — «Нельзя бояться болезни и избегать лечения. Если есть проблемы со здоровьем, нужно лечиться пораньше, у нас нет недостатка в деньгах».

Дедушка Шэнь: ☉☐☐

Шэнь Чжэнхэ: ☉▽☐

Шэнь Хэчуань: «...»

Нервы Шэнь Хэчуаня напряглись, когда он понял, что она говорит. Заботливые взгляды отца и дедушки Шэня только усилили его головную боль.

Старый господин Шэнь каждый день мечтал познакомиться с правнуками и правнучками. Он даже заранее выбрал несколько имен и просто ждал, когда Шэнь Хэчуань женится и родит детей, чтобы выбрать наиболее подходящее. Он даже заранее продумал, в какую школу пойдут дети.

Их малыши обязательно должны учиться в лучших школах.

Услышав такое от невестки, он схватился за трость и тоже запаниковал: «Эт-то, а в какой области проблема... можно ли ее вылечить?»

Дедушке было уже за восемьдесят, и Шэнь Чжэнхэ боялся, что тот слишком сильно разволнуется, что будет вредно для его здоровья. Он схватил его дрожащую руку и успокоил: «Папа, не паникуй, сейчас медицина развита, лечится».

Шэнь Хэчуань: «...»

«Чжэнхэ, быстро свяжись со специалистом, завтра пусть его хорошенько осмотрят...»

«Дедушка», — перебил его Шэнь Хэчуань, потирая виски, и снова подчеркнул, — «У меня просто пока нет планов жениться, я совершенно здоров, можете быть спокойны».

Дедушка: «Правда?»

«Правда».

Трое старших, услышав его очередное заверение, немного расслабились: «Хорошо, что все в порядке, хорошо, что все в порядке».

Все переглянулись. Хотя проблема не была полностью решена, она была решена наполовину, и атмосфера сразу стала намного легче.

Старый господин Шэнь сказал: «Раз больше ничего нет, пойдёмте ужинать вниз».

Он махнул рукой, давая понять У Хуэйлань и Шэнь Чжэнхэ, чтобы те шли первыми. Шэнь Хэчуань понял его намек, отставая на два шага, чтобы пойти с ним вниз.

Дедушка Шэнь склонил голову и тихо сказал: «Я подумал, если тебе действительно нравится тот мальчик, не скрывай этого. Найди время и приведи его поужинать».

Шэнь Хэчуань не ожидал, что дед так скажет, и был немного удивлен, ведь дедушка всегда хотел познакомить детей.

Дедушка Шэнь продолжал уговаривать его. Шэнь Хэчуань слегка похлопал его по спине и снова подчеркнул: «Правда нет, я с ним не знаком».

Старый господин Шэнь сказал «О», и в его голосе слышалось то ли разочарование, то ли облегчение, трудно было сказать, чего было больше.

Семья поужинала, и Шэнь Хэчуань остался ночевать в старом доме.

У него оставалась незаконченная работа, и после ужина он поднялся наверх.

Как только он ушел, У Хуэйлань позвонила своей подруге: «Где тот очень хороший старый врач китайской медицины, о котором ты говорила в прошлый раз? Пришли мне адрес потом. Ой, не спрашивай так много, я потом тебе все расскажу...»

Рядом Шэнь Чжэнхэ: «...»

Шэнь Хэчуань не знал, что планирует его мать. Как только он закончил дела, он услышал стук в дверь.

Тетя Лю стояла у двери и протянула ему синий лист бумаги: «Господин Хэчуань, это я нашла в кармане вашего пиджака».

Шэнь Хэчуань опустил голову, взглянул и протянул руку, чтобы взять его.

На записке были написаны имя и номер телефона Цяо Лэ. Он оставил ее после того.

Он небрежно положил ее в карман пиджака днем, и если бы тетя Лю не принесла ее, он бы уже забыл об этом.

На самом деле, он никак не мог придумать, в чем ему может понадобиться помощь Цяо Лэ, но Цяо Лэ оставил записку и ушел, и у него не было возможности отказаться.

Надпись на записке была немного небрежной, было видно, что Цяо Лэ писал ее второпях, но это ничуть не портило изящества и красоты почерка.

Как и сам человек, который писал эти слова.

?

Осознав, о чем он думает, Шэнь Хэчуань на мгновение замер.

Он подошел к комоду, выдвинул верхний ящик, положил записку с именем Цяо Лэ внутрь и закрыл.

Это была всего лишь случайная встреча, не стоило придавать ей слишком большое значение.

—

Цяо Лэ не знал, что думает Шэнь Хэчуань, да и не имел времени и сил об этом думать.

Днем он занимался доставкой еды, вечером работал в баре «Немного выпить — приятно», его рабочий день длился пятнадцать часов, а то и дольше.

Он оставил Шэнь Хэчуаню ту записку только потому, что чувствовал себя виноватым. Если собеседник не свяжется с ним сам, значит, его помощь не нужна, и он был рад сэкономить время и потратить его на заказы, которые приносят деньги.

В мгновение ока прошло две недели с момента инцидента в кафе.

Цяо Лэ сейчас ехал в междугороднем автобусе в уезд Цзиньян. Он отправился в путь рано утром. После того, как автобус прибыл в уезд Цзиньян, он пересел в микроавтобус, который ехал еще два часа до города Люхэ.

Он ехал, чтобы забрать своего брата Цяо Маня. Эти два месяца летних каникул брат провел у дяди и тети.

Тетя была учительницей начальной школы в поселке и попросила его отправить Цяо Маня к ней на каникулы, чтобы она могла присмотреть за ним. Скоро должен был начаться учебный год в детском саду, и он ехал, чтобы забрать его обратно.

Приехав в поселок, Цяо Лэ купил фруктов, выбрал жирную утку, взял мототакси и поехал в деревню к дяде.

Дом дяди находился у въезда в деревню. Как только Цяо Лэ приехал, он увидел несколько детей, присевших на корточки и играющих во дворе, среди них был и его брат Цяо Мань.

Увидев брата, Цяо Лэ с улыбкой окликнул его: «Сяо Мань!»

Малыш как раз сидел, выпятив попу, и играл в шарики. Услышав знакомый голос, он тут же поднял голову, увидев Цяо Лэ, сначала опешил, а затем бросил шарики и быстро подбежал, обняв его за ноги: «Гэгэ!»

Цяо Лэ хотел ему ответить, но утка, которую он держал вверх ногами, вдруг закричала: «Кря!»

Цяо Лэ: «...»

Нет, ты-то зачем отвечаешь?

Можешь просто тихо быть нормальной уткой?

—

<http://bllate.org/book/14495/1282893>